
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 11(92). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ** Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ** д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА** д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ** д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК** д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН** д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА** д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ** д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ** д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ** д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ** д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ** д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА** к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ** д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ** д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42
www.etnopolitolog.ru
E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 28.11.2022.
Формат 60×84/8. Объем 45.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).
Заказ № 737

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Гаврилов С.О., Казьмина М.В.

Судопроизводство по гражданским делам
в начальный период становления
советской государственности (1917 – нач. 1920-х гг.)..... 4024

Орлов В.В.

Реализация реформы школьного образования
в 1950-е – 1960-е годы (на примере Ульяновской области) 4033

Блохин В.Ф.

Периодическая печать как индикатор общественно-политических
настроений и практик в период Первой мировой войны 4039

Багаутдинов Р.О.

Школа и школьное образование
в годы Великой Отечественной войны: проблемы и их решения 4053

Агарев А.Ф., Модин В.И.

Деятельность Рязанского городского совета
по улучшению экономических показателей предприятий
и городского хозяйства во второй половине 1991 и начале 1992 гг. 4061

Сенова А.Ю., Аккиева С.И.

Малая Кабарда в административно-территориальной системе
Кабардино-Балкарской автономной области в 1920-1935 годы 4073

Степанова О.Б., Галеева Н.Ф., Сумин В.В., Рябицев А.В.

Селькупы или эвенки:
об этническом составе населения Момчик..... 4081

Белая Е.Г.

Сохранение элементов традиционной культуры нанайцев
(материалы экспедиций 2019, 2021 Хабаровского края)..... 4090

Македонский А.В.

Культурно-массовая работа
в Военной академии имени М.В. Фрунзе в 1930-е годы 4097

Степанова О.Б., Тищук О.В., Сметанина Р.Е.

Погребальный обряд тазовских селькупов: новые данные 4103

Перебинос Ю.А.

Национальность и национальная политика
в отношении кадров партийно-советского аппарата
Европейского Севера России в 1930-е годы 4115

Ильясов Л.М.

К вопросу о трансформации средневековых жилых сооружений
с элементами фортификации горной Чечни 4122

Закомалдин М.М.

Русская послереволюционная эмиграция
как историко-культурное явление 4130

Иванов М.А.

Гильдейское купечество России:
юридический статус и социально-правовое положение 4136

Антонов А.С.

Начало процесса десоветизации местного самоуправления
в г. Рязани – как результат августовских событий 1991 года 4144

Панин С.В.

Роль Синода в проведении предвыборных кампаний духовенства
в Государственную Думу..... 4155

Степанов А.А.

Советская авиация на международных выставках
середины 1930-х годов: взгляд из-за рубежа 4160

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья одиннадцатая 4171

Григорьева К.С.

Секьюритизация: дискурсы, практики и социальная магия 4189

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов:
проблемы и поиски путей преодоления (часть 3)..... 4196

Кузнецов И.М.

Вариативность содержания
патриотической идентичности россиян..... 4204

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Эндрюшко А.А.

Иммигранты с детьми в России:
социально-демографические характеристики (начало) 4214

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Солодова Г.С.

География как фактор геополитики (на примере Евразии)..... 4224

Терентьев В.И.

Современные графические системы монгольского языка:
этнический символ и конструирование
национальной идентичности 4231

Низамова М.А., Шайдуллин И.И.

СМИ как инструмент реализации «мягкой силы»:
западный подход 4242

Адан Мохамед Абдуллахи

Бокерия С.А. The Practical Challenges of AMISOM Exit Plan/
Практические проблемы плана выхода АМИСОМ 4252

Гу Сяоянь

Анализ политики Сербии в отношении России и Европы..... 4259

Тянь Мяо

Направления международной проектной деятельности Китая
при Си Цзиньпине: краткий экскурс по основным вопросам 4266

Капустин А.С.

Нормативно-правовое регулирование борьбы
с терроризмом в США и Израиле..... 4273

Рахман А.Х.

Влияние армяно-азербайджанского конфликта
на безопасность Закавказья..... 4282

**Олувакайюде Олумиде Эммануэль, Мугаби Брайан,
Нвалие Джордж Авеле**

Security Situation in Sub-Saharan Africa: Case Study of Proliferation
of Small Arms and Light Weapons/Ситуация в области безопасности
в странах Африки к югу от Сахары: исследование
распространения стрелкового оружия и легких вооружений..... 4288

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Дибирова С.З.

Гражданский конфликт в Сирии:
этнополитическая ретроспекция 4301

Лавров Д.П.

Работа церковно-приходских школ и школ грамоты
Томской епархии на страницах официального отдела
«Томских епархиальных ведомостей» 4316

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Военно-политическое сотрудничество России
и Белоруссии в эпоху глобального кризиса 4327

Локтионова Д.В., Мясников В.С., Стахно Е.В.

Коррупционная деятельность как угроза внутренней стабильности
и безопасности Республики Корея 4335

Ширшова Е.А., Штейнфельд К.В.

Изменение правовой и социальной защиты военнослужащих,
с послевоенного реформирования Н.С. Хрущева
до настоящего времени 4341

Волжанин Д.А., Джандуалетовна А.С., Марцинкевич К.А.

Динамика развития Курильского вопроса
при современных премьер-министрах Японии 4348

КОНФЕРЕНЦИИ

Сапарбекова Д.С.

Университетская суббота в ИСАА МГУ 4355

НАШИ АВТОРЫ 4358

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 4367

В.И. ТЕРЕНТЬЕВ

кандидат исторических наук,
иерей Улан-Удэнской и Бурятской епархии,
независимый исследователь,
Россия, г. Кяхта

СОВРЕМЕННЫЕ ГРАФИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА: ЭТНИЧЕСКИЙ СИМВОЛ И КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В представленном тексте рассматриваются существующие сегодня графики монгольского языка и их влияние на национальную идентичность современного населения Монголии. Последовательно анализируются три «Национальных программы монгольской письменности», Закон Монголии «О национальном языке» и «Национальная программа по латинице». Отмечается фонетическое несоответствие монгольского языка на кириллической основе и на основе традиционной монгольской письменности. Подводится итог, что полный переход на вертикальное письмо практически невозможен в существующих условиях. Более реалистично совместное параллельное официальное сосуществование кириллицы и вертикального письма. Традиционная письменность в долгосрочной перспективе будет оставаться уделом ограниченного круга специалистов-лингвистов и художников-каллиграфов. Совместное использование двух систем письма нивелирует весь ранний антикириллический и анти-советско-российский фон перехода на монгольскую письменность.

Ключевые слова: Монголия, монгольская письменность, графики, монголы, этнический символ, национальная идентичность, национализм.

Сегодня монголы в разной степени на письме пользуются тремя графическими системами: кириллицей, латиницей и традиционной монгольской вертикальной письменностью (монг. *монгол бичиг*). Окончательно вышедшее из широкого употребления так наз. «квадратное письмо» династии Юань встречается сегодня исключительно в виде надписей на денежных купюрах.

С самого начала демократического этапа руководство Монголии неоднократно поднимало вопрос о возвращении населения к одной традиционной

письменности, к переводу всего документооборота и делопроизводства страны на эту систему письма или совместному параллельному использованию кириллицы и монгольской письменности. Причем ни в стихийные 1990-е гг., когда градус отрицания советского и российского наследия, а именно с ним связывают кириллицу, был максимально высок, ни в более умеренные 2010-2020-е гг. не обсуждался ничтожный процент монголов, которые реально владели монгольской письменностью в тот досовременный период с XIII в. (т.е. со времени распространения в империи *монгол бичиг*) до нач. XX в., который является образцом для идеологов возрождения этой системы письма.

Еще в МНР в 1990-1991 г. был опубликован ряд постановлений, связанных с началом перевода на монгольскую письменность делопроизводства в стране [4. С. 111]. Попытки восстановления в массовом или любом ином употреблении *монгол бичиг* были одним из составных элементов общего процесса обращения к монгольскому Средневековью и древности с целью идеологической постсоциалистической переориентации и конструирования новой национальной идентичности.

Общая социально-экономическая и политическая нестабильность переходного периода не позволили достигнуть поставленных филологических целей: организовать подготовительные мероприятия и сформировать соответствующие условия для широкого обучения школьников и студентов монгольской письменности. На начальном этапе, пожалуй, единственным крупным достижением большинства правительственных мероприятий, направленных на возрождение письменности, стало учреждение ежегодно вручаемой с 1992 г. премии «Лучший монгольский каллиграф» (монг. Монголын сайхан бичигтэн) [4. С. 112]. Собственно, это максимально ярко показывает область, в которой наиболее продуктивно и уместно функционирует *монгол бичиг*. Эта область связана с культурным наследием и изобразительным искусством – искусством каллиграфии. Реальная среда для использования монгольской письменности так и не была создана ни за 1990-е гг., ни к настоящему времени.

В 1995 г. Великий государственный хурал принял «Национальную программу монгольской письменности – I» [4. С. 112], которая предполагала в действительности не реализованный переход на *монгол бичиг* к 2005 г. и внедрение письменности в систему образования. В 1990-е гг. письменностью не владела не только основная часть правящей элиты, получившей высшее образование в СССР, что само по себе отметало декларируемую идею, но и большинство учителей монгольского языка. Последнее обстоятельство в сумме с отсутствием учебников и недовольством родителей стали причинами того, что введенное в 1992 г. обучение в начальных школах страны на монгольской письменности, начиная с первого класса, к 1994 г. было отменено [1. С. 158].

В 2004 г. в условиях подготовки к празднованию 800-летия Монгольского государства (осн. в 1206 г.) в стране массово отмечалось 800-летие монгольской письменности. Начиная с этого года, каждое первое воскресенье мая стал отмечаться День национальной письменности [4. С. 112], а с июля 2021 г. это мероприятие уже с обновленным названием («Дни национальной письменности и книг») стало праздноваться два раза в год: в субботу и воскресенье третьей недели мая и сентября. Начиная с 2017 г. специальным Указом президента установлено празднования Дня родного языка, который приходится на 1 сентября.

В 2008 г. постановлением Правительства утверждена «Национальная программа монгольской письменности – II» на период до 2015 г. В результате выполнения двух национальных программ поставленные задачи были реализованы частично: государственные документы публикуются на двух системах письма, монгольская письменность изучается в 6-9 классах. Сами монгольские исследователи констатируют, что почти за 20 лет реализации национальных программ «только началось обучение населения монгольской письменности» [4. С. 112-113].

Уровень грамотности населения, продолжающаяся дискуссия о характере перехода на *монгол бичиг*, отсутствие единых правил перевода иностранной терминологии и окончание действия в 2015 г. «Национальной программы монгольской письменности – II» привели к принятию в указанном году Закона Монголии «О монгольском языке». Ст 4. Закона определяет четыре основных термина: «официальный государственный язык», «нормы монгольского языка», «национальная письменность», т.е. «традиционная монгольская письменность» и, дополнительно, «монгольский язык и письменность», под которым понимается «монгольский язык, кириллица и национальная письменность» [12].

Данный Закон обращает внимание на то, что «монгольский язык является... основой национальной культуры и цивилизации, гарантией единства народа и страны» (п 5.1). Кроме того, он включает правила написания, регламент употребления терминологии желательного на монгольском языке, предусматривает тестирование на знание языка граждан, поступающих на госслужбу (п. 21.7.7), разрешение на обучение иностранному языку в государственных школах только с 5 класса (п. 6.3), обязательное преподавание монгольского языка, литературы и монгольской письменности, начиная с 6 класса, т.е. со среднего звена во всех школах (п. 7.3). Данный документ, как отмечали комментаторы Закона, не ставит вопрос о повсеместном переходе на монгольское письмо [2; 7], но предусматривает более широкое использование этого алфавита с 2025 г., в первую очередь, «в государственном делопроизводстве» [3].

В Законе «О монгольском языке» вслед за уже частично реализованными национальными программами устанавливаются границы использования

монгольской письменности (ст. 7) и, в очередной раз, определяется перспектива ведения государственного и местного делопроизводства на двух системах письма. Также Законом создается Совет по языковой политике при президенте Монголии (ст. 27), состоящий из девяти специалистов, утверждаемый президентом раз в 6 лет [4. С. 113; 12].

В 2020 г. утверждена «Национальная программа монгольской письменности – III» на 2015-2025 гг., в которой более конкретно говорится о планируемых результатах. К ним, например, относится параллельное с кириллицей использование монгольской письменности в цифровой сфере, в СМИ (в количестве не менее 30% публикуемой информации), в единой регистрационной базе данных граждан Монголии, введение экзамена на знание *монгол бичиг* для госслужащих и соответствующей графы в личной анкете [4. С. 114-115]. Отдельный пункт маркировки товаров местного производства монгольской письменностью, как и вся усиленная государственная политика по приобщению населения страны к знанию монгольской письменности (без фактической реализации и дисфункциональности этих знаний), подводит к мысли о разграничении своего и чужого, о вычерчивании дополнительных национальных границ не только в пространстве письменности, но и в пространстве символов.

В нач. 2021 г. было объявлено о том, что в стране, несмотря на карантинные ограничения и перевод всей системы образования на дистанционный формат, реализация «Национальной программы монгольской письменности – III» продолжается. Но устанавливаемое п. 3.2.10 данного документа требование обязательного изучения *монгол бичиг* с 2020/21 уч.г. во всех высших и средних специальных учебных заведениях страны планировалось ввести только со следующего 2021/22 уч.г. [15]. Все это связано с ограниченными мерами, принятыми в секторе образования из-за пандемии.

В 2021 г. Министерство образования и науки Монголии в связи с колоссальным падением уровня реальных знаний школьников за период дистанционного обучения (с января 2020 г.) приняло решение не организовывать сдачу выпускного экзамена по монгольскому языку и монгольской письменности. Учителя, комментирующие эту новость, указывали, что школьники из-за разных транскрипций в кириллической и традиционной графике не знают, как правильно нужно записывать не только имена нарицательные, но и даже свое личное имя [15]. Данное обстоятельство дополнительно иллюстрирует утопичность массового, широкого сосуществования двух графических систем в стране.

Возможно, в результате реализации данной программы появится новый критерий отбора чиновников на государственные должности. С точки зрения символизма при варианте сдачи госслужащим экзамена на знание монгольского письма политические круги и, в целом, руководство страны, дополнительно монголизируются за счет приобщения к одному из важных

этнических символов монголов, могло бы образовать собой элиту нации, владеющую сакральным знанием *монгол бичиг*, ведь эта письменность, по сути, остается малоизвестной и малоприменимой для большинства монголов. В то же время, учитывая коррупционную составляющую современного монгольского общества, здесь можно ожидать профанации обсуждаемых перспектив «перехода на *монгол бичиг*». Почти 30-летняя история «активизации использования монгольской письменности» (согласно принятым в стране в 1992 г., 1994 г., 1998 г., 2018 г. специальным постановлениям Правительства и президентским Указам) является дополнительным тому подтверждением.

Цель дублирования всех публикаций в СМИ на монгольской письменности, которая должна быть реализована к 2024 г., вызывает вопрос востребованности этого среди читающей публикой. Вряд ли при наличии более широко всем знакомой кириллицы монголы массово начнут обращаться к газетам и интернет-ресурсам на *монгол бичиг*. Кроме того, набор текста на компьютере или телефоне традиционным монгольским шрифтом будет требовать отдельного специального навыка, времени и, самое главное, большого желания, чтобы им овладеть. Особенно при условии широкого употребления в виртуальном общении латинского шрифта. Причины распространения латиницы состоят в отсутствии кириллического алфавита в телефонах корейского и китайского производства, бытующих в стране. Кроме того, это объясняется отказом пользователей устанавливать дополнительную клавиатуру на основе кириллицы.

Именно распространенность латинского шрифта на бытовом уровне стала причиной принятия в 2003 г. «Национальной программы по латинице». Среди задач данной программы обозначались разработка принципов перевода кириллицы на латиницу, поэтапное обучение населения данной графике через СМИ, создание условий для равноправного использования двух систем письма [10]. Как видно из практики функционирования разных вариантов перевода кириллического шрифта на латиницу, единые словарные требования не были усвоены населением страны. Фактически принятая программа оказалась труднореализуемой и малоприменимой в условиях живого развития письменного языка в системе трех график и параллельного не утихающего процесса «возрождения *монгол бичиг*».

По мнению отдельных представителей монгольской интеллигенции, стоявших в 1990-е гг. за переход на монгольское письмо, в сер. 2010-х гг. этот акт мог бы привести к тотальной безграмотности населения и оттеняет реальные социально-экономические проблемы Монголии. По их мнению, именно благодаря кириллице сформировалась «новая нация» [6]. Важность кириллицы подтверждают российские и монгольские лингвисты. Согласно их мнению, кириллица «более точно передает фонетические особенности монгольского языка» [5. С. 99].

Известно фонетическое несоответствие монгольского языка на кириллической основе и на основе традиционной монгольской письменности. Большинство графем традиционной письменности в зависимости от положения в слове (в начале, середине или конце) имеют три разных варианта начертания. В связи с этим многие современные рядовые монголы отмечают, что «изучать монгольскую письменность – это словно изучать иностранный язык», причем не используемый в устной речи. Возможности употребление вертикального письма ограничены чтением литературы, изданной на данной графике, и регулярной практикой написания текстов на *монгол бичиг*. Кроме того, известно, что химические и математические формулы, иные специфические знаки, передаваемые исключительно посредством латиницы, никогда не будут адаптированы и переведены на *монгол бичиг*, что говорит в пользу сохранения в современной Монголии в необозримой перспективе триединой графической системы.

Критики реализуемых национальных программ по монгольской письменности обращают внимание на отсутствие конкретных планируемых результатов. Не указывается реальное количество граждан и их уровень владения *монгол бичиг*. Например, эти сведения отсутствуют в официальных статистических отчетах по уровню образованности и грамотности, подготовленных по итогам Всемонгольской переписи населения 2010 и 2020 гг.

Также обращается внимание на отсутствие языковой среды, в которой можно было бы использовать традиционную графику. Акцент на изучение английского языка и усиление преподавания *монгол бичиг*, по их мнению, приведет к тому, что молодежь не будет знать ни первого, ни последнего. Подтверждается это долговременной практикой преподавания английского языка на всех уровнях образования, которая не привела к ожидаемым результатам [8].

Сторонники расширения употребления *монгол бичиг* считают, что знание, сохранение и защита не только монгольского языка, но и монгольской письменности, а также передача их последующему поколению является «священным долгом каждого монгола» [3]. Интерес к актуализации темы «возрождения» традиционной письменности подогревают зарубежные ученые. Так, японский лингвист А. Юкиясу считает, что монголы «страдают от изменения системы письма» [17]. Сами монгольские ученые отмечают, что «священная» [14] монгольская письменность является «предметом гордости и источником изучения интеллектуальных познаний предков монголов» [4. С. 110]. Отдельные художники высказывают мнение, согласно которому изучение национальной письменности необходимо для знания истории родины [13], а сама традиционная графика – это «единственное, что нас отличает в мире и определяет, как «монголов»» [16].

Сказанное вполне согласуется с принятой в 2010 г. «Концепцией национальной безопасности Монголии». Согласно п. 3.1.4.2 государство обязано

«защищать и развивать монгольский язык, письменную культуру, что требует расширения использования и обучения традиционной монгольской письменности» [11]. Стоит заметить, что активными сторонниками изучения всей страной *монгол бичиг*, кроме правящих кругов, являются либо ученые-филологи, либо те, кто в той или иной степени, занимается каллиграфией. Последнее обстоятельство только усиливает националистическую риторику вокруг традиционной письменности как достояния всего человечества. Именно любовь большинства населения Монголии к каллиграфии – искусному изображению человеческого имени, стихотворений, благопожеланий на *монгол бичиг* – является одним из движущих факторов риторики возрождения данного вида письма. Причем картины с изображением искусно каллиграфически выполненного текста на *монгол бичиг* или художественного изображения, состоящего из слов на старомонгольском письме, стоят дороже обычных картин. Каллиграфия популярна среди монголов, ее приобретают, размещают на стенах в квартирах и те, кто не умеет ни читать, ни писать на старомонгольском.

Также, согласно монгольским ученым, есть еще одно важное качество монгольской письменности. Оно сводится к потенциально интегрирующей функции, благодаря которой *монгол бичиг* является «связующим звеном для монгольских народов, которые проживают в разных странах» [4. С. 116]. В этом неопанмонголистском сюжете объединения всех монголов под единым символом монгольской письменности не учитываются не только реальный уровень владения этой системой письма большинства представителей различных этнических общностей, характер и степень общих социокультурных и экономических связей между калмыками, бурятами, монголами, внутренними монголами и, включаемыми в этот список в последнее время, тувинцами, но и другой важный разъединяющий фактор: упреки в китаизированности внутренних монголов и в обрусении «российских монголов», которые предьявляют им монголы самой Монголии.

В этом сравнении степени распространенности традиционного письма монголы, проживающие в КНР на территории Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ), должны выглядеть в глазах внешних монголов больше монголами, чем они сами. Но факт длительного проживания внутренних монголов не просто в составе другого государства, но в составе вечного контрагента монголов – Китая, который в последнее время усилил языковую ассимиляцию внутренних монголов через введение обязательного изучения китайского языка в школах района с 1 класса и перевод преподавания отдельных гуманитарных дисциплин на государственный язык, – весомый аргумент в пользу обнуления всевозможных этнокультурных преимуществ «китайских монголов», таких как, например, употребление традиционной системы письма.

Причем отдельные ученые напрямую связывали процесс реформирования образования в АРВМ и увеличение количества часов, отводимых на преподавание китайского языка, с государственной политикой Монголии по более широкому употреблению в стране *монгол бичиг*. По их мнению, гипотетическая реализация «Национальной программы монгольской письменности – III» приведет к потенциальному сближению «внутренних» и «внешних» монголов, против чего и направлена реформа образования в АРВМ [9]. Учитывая слабый потенциал незначительного распространения традиционной графики в Монголии, собственную независимую политику КНР по ассимиляции нацменьшинств и общие этнокультурные расхождения двух «монгольских народов», обозначенные выше, такие предположения не имеют под собой серьезной аргументации.

Бытовое отношение простых монголов к вертикальному письму различно. Одни рассуждают о внешнем, инокультурном происхождении монгольской письменности, являющейся, по сути, уйгурским письмом, что исключает в ней всю ее монгольскость. Другие не видят реального пространства применения *монгол бичиг*. Третьи считают, что изучение и использование монгольской письменности должно быть делом специалистов и всех тех, кто сам этого желает. Любое навязывание не приведет к ожидаемому результату. Четвертые соглашаются с логикой тех, кто выступает за более расширенное использование традиционной графики, считая ее этническим символом монгольской нации: настоящий монгол обязан владеть этой системой письма. Пятые относятся к складывающейся ситуации предельно нетолерантно, именуя данную графику «червячное письмо» (монг. хорхой бичиг), считая его абсолютно ненужным большинству граждан страны.

Итак, неоднократные попытки перехода Монголии к традиционной письменности, инициируемые руководством страны в разные годы и с разной степенью активности и долей успеха, стали следствием поиска национальной идентичности, освобожденной от российско-советской символики, которая в данном случае проявлялась в наличие кириллицы. Как и в 1990-е гг., так и сейчас, эта тенденция – яркое свидетельство стремления к установлению филологической независимости нации и ее удревнению. Истоком последнего является частично сохраняющаяся тоска элит и части населения по великому имперскому прошлому. Монгольская письменность является не только образом, с которым ассоциируется в сознании современных монголов Монгольская империя и связанный с ней исторический период, но и этническим символом, символом национальной независимости и самобытности, символом монгольской нации, с самого истоков существования империи имевшей свою собственную письменность, что позволяет монголам нести образ народа, равноценно с другими письменными общностями, внесшего свой вклад в мировую художественно-литературную культуру.

Соседство кириллицы и латиницы в отдельных сферах письменного пространства страны (мессенджеры, социальные сети, sms) в совокупности с политикой руководства страны на изучение монгольской письменности будут способствовать дальнейшему снижению грамотности, как минимум, среди молодежи. Книги на вертикальном письме за редчайшим исключением не издаются, а сама письменность имеет больше культурно-историческое и – особенно сегодня – культурологическое значение. Для масс она не представляет практической необходимости. Большую роль в активизации риторики «возрождения письменности» играют художники, занимающиеся профессионально каллиграфией. По этой причине, несмотря на устойчивую тенденцию к усилению присутствия *монгол бичиг* в языковом пространстве страны, выказываемую политическим руководством, в Монголии традиционная письменность в долгосрочной перспективе будет оставаться уделом ограниченного круга специалистов-лингвистов и художников-каллиграфов.

Полный переход на вертикальное письмо практически невозможен в существующих условиях. Более реалистично совместное параллельное официальное сосуществование кириллицы и *монгол бичиг*, декларируемое поздними вариантами «Национальной программы монгольской письменности». Таким образом, процедура совместного использования двух систем письма нивелирует весь ранний антикириллический, а, равно и анти-советско-российский пафос перехода на монгольскую письменность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Бариушанов Н.* Этапы реформирования начальной школы Монголии // Наука и школа. 2017. № 2.
2. *Батчимэг М.* «Этот закон защищает монгольский язык» // Монголия сегодня. 15 февраля 2015.
3. *Далай Э.* «Каждый монгол должен уметь читать и писать по-монгольски» // Монголия сегодня. 5 апреля 2015.
4. *Дэмбэрэл К.* Государственная политика Монголии по отношению к монгольской письменности // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 1.
5. *Дырхеева Г.А., Гомбодоржийн Н.* Языковая политики Монголии: проблема возрождения старомонгольской письменности (монгольская письменность) // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 3.
6. *Пагма Н.С.* Баясгалан: «Благодаря кириллице мы многого добились» // Монголия сегодня. 8 марта 2015.
7. *Тэнгэр Э.* «Преподавать монгольский язык с первого по последний классы во всех школах с углубленным изучением иностранного языка или в международных школах» // Монголия сегодня. 5 апреля 2015.
8. *Должинжав Б.* «Монгол бичгийн үндэсний хөтөлбөр» хэмээх үлгэр 30 дахь жилдээ үргэлжлэх үү // Gogo.mn // <https://gogo.mn/r/77jqo>.

9. Дэлгэрмаа Л.О. Цогту: Монгол бичгийг хориглосон нь Монгол Улс 2025 оноос эхэлж төрийн бичгээ босоо бичиг болгох шийдвэр гаргасантай холбоотой // Ubn.mn // <https://ubn.mn/p/5259>.

10. Латин үсгийн үндэсний хөтөлбөр. Улсын Их Хурлын 2003 оны 31 дүгээр тогтоолын хавсралт // Legalinfo.mn // <https://www.legalinfo.mn/annex/details/3073?lawid=6108>.

11. Монгол Улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал. Монгол Улсын Их Хурлын 2010 оны 48 дугаар тогтоолын хавсралт // Legalinfo.mn // <https://www.legalinfo.mn/annex/details/8070?lawid=6163>.

12. Монгол хэлний тухай хууль. 2015 оны 2 дугаар сарын 12-ны өдөр // Legalinfo.mn // <https://www.legalinfo.mn/law/details/10932>.

13. Номиндэлгэр Ш.М. Маралмаа: Бид түүхээ мэддэг байхын тулд монгол бичгээ сурах хэрэгтэй // Gogo.mn // <https://gogo.mn/r/v500d>.

14. Онхоон Б. Эрдэнэ болсон монгол бичгээ эрхэмлэн дээдэлье // Gogo.mn // <https://gogo.mn/r/k547w>.

15. Сондор Б. Оюутнууд ирэх хичээлийн жилээс үндэсний монгол бичиг үзнэ // Gogo.mn // <https://gogo.mn/r/4wg8v>.

16. Туул Б.Л. Амарсанаа: Дэлхийд биднийг тодотгох ганц зүйл бол монгол бичиг // Gogo.mn // <https://gogo.mn/r/yqweg>.

17. Юкиясу А. Монголы продолжают страдать от изменения системы письма // Иносми.ру // <https://inosmi.ru/world/20130927/213345829.html>.

V.I. TERYTYEV

*Candidate of Historical Sciences,
Independent Researcher,
Kyakhta, Russia*

MODERN GRAPHIC SYSTEMS OF THE MONGOLIAN LANGUAGE: ETHNIC SYMBOL AND CONSTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY

This article discusses the current Mongolian language graphics and their influence on the national identity of the modern Mongolian population. Three «National programs of the Mongolian script», the Mongolian Law «On the national language» and the «National program for the Latin alphabet» are analyzed sequentially. There is a phonetic discrepancy between the Mongolian language on the basis of Cyrillic and on the basis of traditional Mongolian writing. It is concluded that a complete transition to vertical writing is practically impossible under the current conditions. More realistic is the joint parallel official coexistence of Cyrillic and vertical writing. Traditional writing in the long term will remain the lot of a limited circle of linguists and calligraphers. The joint use of the two writing systems neutralizes all the early anti-Cyrillic and anti-Soviet-Russian background of the transition to the Mongolian script.

Key words: *Mongolia, Mongolian script, graphics, Mongols, ethnic symbol, national identity, nationalism.*